

Ф.Г. Галлямов

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, профессор кафедры татарской филологии, доктор филологических наук, профессор (423606, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89; тел.: (85557) 9-54-64; kaf_tat_fil_el@kpfu.ru)

F.G. Gallyamov

Branch of Kazan Federal University in Elabuga, Professor of the Chair of Tartar Philology, Doctor of philological sciences, Professor. (423606, Tatarstan, Elabuga, Street Kazanskaya 89; (85557) 9-54-64; kaf_tat_fil_el@kpfu.ru)

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВСТАВОК В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ//в журнале «European Social Science Journal» (март 2014 г.) 2014 №4 (43) Т.2. С.218-224.

В данной статье рассматриваются важнейшие аспекты вставок: структурные, семантические, стилистические, грамматические и интонационные особенности соотношения с базовым предложением. Вставки резко разрывают логико-грамматические отношения в основном предложении, произносятся специфической интонацией. Они не имеют фиксированного места в предложении и могут включаться между любыми членами предложения, между компонентами сложного слова, фразеологических единиц, устойчивых словосочетаний, даже между знаменательными и вспомогательными словами, которые выступают в роли одного члена предложения. Вставки являются элементом осложнения простого предложения.

Вставка, синтаксические особенности вставок, осложнение простого предложения.

SYNTACTICAL PECULIARITIES OF INSERTIONS IN THE TATAR LANGUAGE

The article is the study of the most important aspects of parenthetical insertions: structural, semantic, stylistic grammatical and intonational peculiarities of their correlations with the base- sentence. Insertions discontinue the logico-grammatical relations in the base-sentence and are pronounced with a special intonation. Insertions don't have their own constant distributions in the sentence and can be inserted between any parts of the sentence, between the components of a composite word, phraseological units, stable word-combinations and even between the notional word and its auxiliary word which functions as one part of the sentence. Parenthetical insertions also serve as elements of complication of the simple sentence.

Insertion, syntaksic peculiarities of insertions, simple sentence complication.

При изучении данной синтаксической единицы современные русские языковеды отмечают, что вставки несут очень важную информацию, без которой основное предложение не получило бы значимого для автора коммуникативного оттенка (А.И. Аникин, А.Ф. Прияткина). Большинство ученых (А.Н. Гвоздев, А.И. Аникин, Н.М. Шанский, Н.С. Валгина и др.) считают, что вставки являются элементом осложнения простого предложения. Особая точка зрения на вставку отражена в работе А.Ф. Прияткиной: "Синтаксическое явление, которое называют вставкой, выходит далеко за рамки осложненного предложения, оно связано и со структурой сложного предложения и со структурой текста".¹

¹Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. М.: Высшая школа, 1990. С.5.

В тюркологии изучение вводных членов и вставок началось в 60 годы 20 века. Данные синтаксические единицы явились объектом исследования во многих тюркских языках. В работах исследователей узбекского (А.Г. Гулямов, Г.М. Муминов, А.Р. Сайфуллаев, Г.А. Абдурахманов, И.Ташалиев), казахского (М.Мусабекова, М.Бимагаметов, Х.М. Есенов), каракалпакского (М.Давлетов), якутского (Е.И. Убрятова), туркменского (М.Чарыев, А.П. Поцелуевский), башкирского (Г.Г. Сайтбатталов, Д.С. Тикеев, Г.А. Рысаева), татарского (Ф.С. Сафиуллина, М.З. Закиев) и др. языков успешно решаются основные теоретические и практические вопросы вводных и вставочных конструкций.

А.Г. Гулямов рассматривает вставки как особую синтаксическую категорию, грамматически не связанную с предложением, но осложняющую его состав. Вставки узбекского языка изучены И.Ташалиевым.² Он дает общую характеристику данных конструкций как особой синтаксической категории; определяет грамматические и семантические отношения вставок с основным предложением; местоположение в структуре предложения и пунктуационное оформление данных конструкций. Рассматриваются также вопросы отграничения вставок от смежных синтаксических единиц – вводных слов, обособленных членов и присоединительных конструкций.

В башкирском языкознании разграничение вводных слов и вставок проводился Д.С. Тикеевым. Он определил неоднородность функции вставок. Вставки автором рассматриваются как осложняющий компонент простого предложения. Как пишет автор, вставочные конструкции – это "элементы речи, осложняющие синтаксическую структуру высказывания, носящие характер попутных замечаний, дополнительных сведений, пояснений и отличающихся от других смежных единиц особой интонацией, структурно-семантическим выражением и коммуникативным назначением".³ Другой

²Ташалиев И. Вставочные конструкции в современном узбекском литературном языке: автореф. дис. канд. филол. наук. Ташкент, 1972. 23 с.

³Тикеев Д.С. Современный башкирский язык: Очерки по синтаксису простого предложения. Уфа: Гилем, 2000. С. 55-60.

исследователь вставочных конструкций в башкирском языке считает, что вставочные конструкции осложняют не только простое предложение, но и сложное: "... вставочные конструкции включаются в структуру и простого, и сложного предложений, поэтому целесообразно говорить об осложнении вставочными конструкциями не только простых, но и сложных предложений".⁴

В татарском языкознании вставки и вводные слова специально не изучались. Впервые на эти конструкции в связи с пунктуацией обратил внимание К.Сабиров.⁵ Он их называет «кыстырылма сүзләр» и рассматривает вместе с вводными словами и предложениями. В учебниках по синтаксису сначала они рассматривались как пояснения⁶, затем как вводные предложения⁷. Далее более подробное исследование данных синтаксических единиц произошло в 70 годы⁸. В данной и последующих работах⁹ автором рассматриваются многие аспекты данных конструкций: структурные, семантические, интонационные и др. особенности. Впервые в татарском языкознании вводные слова (кереш сүзләр), вводные предложения (кереш жөмлэләр), вставные конструкции (керешмә конструкцияләр) рассматриваются как отдельные синтаксические категории. Подробно показаны их отличия друг от друга.

Несмотря на это, к настоящему времени важнейшие аспекты вставок как элементов, осложняющих содержание и структуру основного предложения, остаются недостаточно исследованными. Структурные,

⁴ Рысаева Г.А. Вставочные конструкции в современном башкирском литературном языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2002. 26 с.

⁵ Сабиров К. Татар телендә тыныш билгеләре. Казан, 1956. С.89-90.

⁶ Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле. Синтаксис. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1966. С. 231.

⁷ Зәкиев М.З. Татар синтаксисы. Казан: "Мәгариф" нәшрияты, 2005. С. 114-117.

⁸ Сафиуллина Ф.С. Татар телендә сүз тәртибе. Казан: Тат. кит. нәшр., 1974. С.126-134.

⁹ Сафиуллина Ф.С. Развитие синтаксического строя татарского языка в советский период: Простое предложение. Казань: Изд-во КГУ, 1990. С. 161-177; Сафиуллина Ф.С. Развитие синтаксического строя татарского литературного языка (20 век): дис. в виде научного доклада ... докт. филол. наук. Казань, 2000. С. 49-52.

семантические, стилистические, грамматические и интонационные особенности соотношения с базовым предложением всесторонне не изучались. Многие вопросы, связанные с вставками ждут своего решения.¹⁰

В татарском языкознании в отношении к данным синтаксическим единицам выбран очень удачный термин «керешмә конструкцияләр» (вставки, вставные конструкции)¹¹, «керешмәләр»¹². В башкирском языкознании также употребляется созвучная терминология «индермә конструкцияләр» – «вставочные конструкции»¹³. Как видно, в отношении к данным синтаксическим единицам употребляются различные термины: вставные конструкции, вставочные конструкции, вставки и др. Нами используется термин «вставка», потому что он более емкий, чем традиционные «вставная (вставочная) конструкция» и может включать в себя самые разнообразные языковые единицы от слова до сложного синтаксического целого, а также знаки препинания в роли вставок, которые не являются конструкциями¹⁴.

Причиной возникновения вставок можно считать "непосредственность, спонтанность и заранее неподготовленный характер разговорной речи"¹⁵. Это можно объяснить на примере следующего предложения: Кинэт – *мин сизми дә калдым* – бик якында гына авыр снаряд яман гөрселдәп шартлады (Ә.Е.). – Вдруг – я даже не заметил – совсем рядом взорвался сильным грохотом тяжелый снаряд. Здесь «забытое» главное предложение вклинивается в состав придаточного и образуется вставочная конструкция. Если порядок расположения предложений не нарушен, то вставка не образуется. Ср.: Мин сизми дә калдым: кинэт бик якында гына авыр снаряд яман гөрселдәп шартлады. – Я даже не заметил: вдруг совсем рядом взорвался сильным

¹⁰Галлямов Ф.Г. Структурно-семантическое осложнение простого предложения в татарском языке: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Уфа, 2007. С.40.

¹¹ Сафиуллина Ф.С. Татар телендә сүз тәртибе. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1974. С. 126

¹² Закиев М.З. Указ. раб.

¹³ Тикеев Д.С. Указ раб. С.33

¹⁴ Галлямов Ф.Г. Указ раб. С. 39-45.

¹⁵ Сафиуллина Ф.С. Развитие синтаксического строя татарского языка в советский период: Простое предложение. Казань: Изд-во КГУ, 1990. С. 162.

грохотом тяжелый снаряд. // Кинэт бик якында гына авыр снаряд яман гөрселдәп шартлады, шуны мин сизми дә калдым. – Вдруг совсем рядом взорвался сильным грохотом тяжелый снаряд, я даже этого не заметил.

Вставки в большинстве случаев вступают в связь с базовым предложением средствами интонации (керешү интонациясе). Мелодика вставок различна, и она зависит от их объема и расположения в предложении. Вставки обычно располагаются в середине, в конце и вне предложения. Вставки резко разрывают логико-грамматические отношения в основном предложении, произносятся специфической интонацией.

Вставки не имеют фиксированного места в предложении и могут включаться между любыми членами предложения.

1) Вставка относится к подлежащему: *Ә арткы тәгәрмәчнең берсе (Ефимов атын берәз каера төшкәндерме инде)* минага килеп тә менә. (Ә.Е.). – А одно из задних колес (Ефимов лошадь, может быть, в сторону направил) наехало на мину; *Өстәвенә, үз "эчендә дә" әле югары уку йорты йолалары (педагогия институты буларак ул 1953 елдан гына оеша),* житди фәнни юнәлешләр юк (Т.Г.). – Вдобавок, и внутри себя обычаи вуза (как педагогический институт он образовался лишь в 1953 году), серьезных научных направлений нет.

И вставка, и подлежащее основного предложения в форме именительного падежа: *Учак янында берничә ир-ат күренә (шушы төбәкнең житәкчеләре),* бер кырыйда жигүле атлар тора иде (М.Г.). – Около костра видно несколько мужчин (руководители данного края), в стороне стояли запряженные лошади.

2) Вставка относится к сказуемому: *Билгеле, мин эшкә барып тормадым (куылган жиргә ни өчен барыйм?),* кирәк булсам үзләре чакырып алырлар дидем... (Ә.Е.). – Разумеется, я не ходил на работу (зачем ходить туда, где меня выгнали?), если сочтут нужным, сами вызовут, подумал я.

3) Вставка относится к дополнению: *Хәзер мине (мине генә түгел, барыбызны да, билгеле)* бер генә уй биләп алган иде (Ә.Е.). – Теперь меня (не

только меня, разумеется, и всех) мучила лишь одна мысль.

Однако дополнение имеет форму косвенного падежа, а вставка – в именительного падежа: Мин беренче булып, Ленинградтагы Альберт Әсәдуллинга һәм Екатеринбургтагы Шәүкәт Әмировка (*дөньякуләм атаклы балалайкачы*) Татарстанның мактаулы исемнәрен бирик! дияр идем (К.Т.). – Первыми Альберту Асадуллину, который живет в Ленинграде, и Шаукату Амирову (всемирноизвестный балалаечник), который живет в Екатеринбурге, надо дать почетные звания Татарстана! Сказал бы я.

4) Вставка относится к определению: Махау (*проказа*) авыруы йоктырган кеше мин хәзер! (Ә.Е.). – Я сейчас человек инфицированный (*проказа*).

5) Вставка относится к различным обстоятельствам: Сугыш хәрәкәтләре тиздән Польша жиренә һәм Көнчыгыш Пруссиягә (*димәк, Германиянең үзенә*) күчәргә тиеш... (Ә.Е.). – Военные действия скоро должны перейти на территорию Польши и Восточной Пруссии (значит, в саму Германию).

6) за модальными членами предложения (после обращения): Сатучылардан аның «Нажия иптәш (*район мокытлары «ханым» дип әйтә белмиләр инде*), сезгә габардин кирәк түгелме? Кирәксә, сезнең өчен генә табарбыз», – дип әйтүләрен ишетәсе килә (Ә.Е.). – Она хочет слышать от продавцов такие слова: «Товарищ Нажия (тупицы района вовсе не умеют говорить «ханум»), вам не нужен габардин? Если нужен, для вас уж найдем».

Вставка может вклиниваться между компонентами сложного слова, фразеологических единиц, устойчивых словосочетаний, даже между знаменательными и вспомогательными словами, которые выступают в роли одного члена предложения: Ә Акшаловны солдатлар торган землянкага даими кизү (*дневальный*) итеп билгеләде (Ә.Е.). – А Акшалова назначил постоянным дежурным (дневальным) в землянке, где живут солдаты. Ефимов транспорт взводында ат йөртүче (*ездовой*) булып эшли иде (Ә.Е.). – Ефимов в транспортном взводе работал управляющим лошадей (ездовым).

Если вставка относится к основному слову сложного сказуемого, то она

может расщеплять и его: Шулай да мин элге фикер алышуда читтэн, башка жанрдан, башка шәһәрдән (*Алабугада яши идем эле*) килгән кеше («Человек со стороны») идем һәм бу жилле-туфанлы, киеренке бәхәсләргә елмаеп-көлөп бәя бирә алдым (Т.Г.). – Все-таки я в этом обмене мнения пришедший со стороны человек ("Человек со стороны"), из другого жанра, из другого города (я тогда жил в Елабуге) и эти бурные, напряженные споры смог оценить с улыбкой.

7) Вставка в сложносочиненном предложении может относиться к одному из предложений: Милиция килә, шаһитлар чакырыла (*шул ук завуч*), халык жыела, протокол төзелә, куллар куела (Т.Г.). – Милиция приходит, вызываются свидетели (тот же завуч), собирается народ, составляется протокол, подписываются.

8) В сложноподчиненном предложении вставка может примыкать как к придаточному, так и к главному предложению: Эгәр ходай хәтәр-хәвәфләрдән сакласа (*ул местком членнарына сиздермичә, эченнән генә аллага ышана торган егет*) һәм өлкән бажа исән-сау торса, бу хыялына, әлбәттә, бер килеп ирешәчәк (Ә.Е.). – Если бог сохранит от опасности (он скрытно верующий, члены месткома об этом не знают) и старший свояк будет жив, эта мечта его, конечно, сбудется.

Вставка в предложении обычно располагается сразу после того слова, к которому она относится. Однако есть и случаи дистантного расположения их: Бу формаль мөнәсәбәт буенча үзеннән түбәннәр бар, үзе белән бер баскычтарак торганнар бар (*мәсәлән, РИК председателе, МВД начальнигы, район прокуроры*), ниһаять, югарырак торган бердәнбер кеше - райкомның беренче секретаре иптәш Андреев бар (Ә.Е.). – По этому формальному отношению есть нижестоящие его, есть стоящие на одном уровне (например, председатель РИК, начальник МВД, прокурор района), наконец, есть вышестоящий один единственный человек – первый секретарь райкома товарищ Андреев.

С точки зрения связи вставок с базовым предложением учеными

выделяются два типа: не связанные с основным предложением (конструктивные) и связанные с ним (неконструктивные)¹⁶. Вставка конструктивного типа не отвечает признаку члена предложения, грамматически так или иначе связанного с другими членами, его нельзя определить ни как сочиненный, ни как подчиненный член предложения. Признаком такой вставки является невозможность «снятия» скобок (или тире): без них словоформа или конструкция не встраивается в предложение. Как показывают наши исследования, в татарском языке чаще употребляются вставки неконструктивного типа. Они являются либо второстепенными членами предложения, либо компонентом однородных членов, либо компонентом сложного предложения (придаточное, главное, один из сочиненных предложений), либо любой компонент многочленного сложного предложения. В связанных с основным предложением вставках употребляются различные грамматические, лексико-семантические средства связи (повторы, местоимения, синонимы, антонимы и т. д.). Если мы снимем скобки (тире), то они легко входят в связь с другими членами предложения, т.е. «они включены в предложение и без скобок»¹⁷.

Вставки с базовым предложением связываются с теми же грамматическими средствами, что и другие члены предложения и синтаксические конструкции.

Вставки представляют собой однородные члены в простом предложении или компонент сложносочиненного предложения и связываются: а) сочинительными союзами и б) интонацией перечисления или противопоставления: а) Дөрестән дә, Байәхмәтов күргән (*әллә уйлап чыгарган*) бу төшнең "хикмәте" бик өстә ята иде (Ә.Е.). – И вправду, секрет данного сна, который видел Байахметов (а может, придумал) почти ясен; б) Аннары күп кенә агайларның кергән чакта биргән атын, эш коралын, орлыгын кире чыкканда үзләренә кайтарып бирми башлаганнар (*баштарак*

¹⁶ Прияткина А.Ф. Указ раб. С.159.

¹⁷ Там же

биргѣн булганнар) (Ә.Е.). – Еще многим мужикам лошадь, инструменты, семена, которые они сдали при вступлении в колхоз, не стали возвращать при выходе (а вначале давали).

Вставки являются одним из компонентов сложноподчиненного предложения: а) подчиненной частью: Бары аерым кеше үзе (эгәр аның кайсыдыр ягы күнелгә ошап калса) яки ул сөйләгән берәр кызыклы вакыйга гына ничектер әле хәтердә сакланып тора (Ә.Е.). – Лишь отдельный человек сам (если его какая-то сторона понравилась душе) или какое-то интересное событие, которое он рассказал, как-то сохраняется в памяти. В этом случае средством связи является синтетическое средство аффикс -са//сә; б) главной частью: Бу очрашуларга артык өмет багламаса да (*һәр көнне янәшәдә эшли торган кешеләрен сайлап алырлык кына акылы бардыр инде институт башлыгының*) (Т.Г.). – Хоть и не надеялся на эти встречи (у главы института, наверное, хватает ума выбрать людей, которые каждый день работают рядом).

Указательные относительные слова в составе вставок также являются средством связи: Әмма аяксыз калып, ярты елга якын шифаханәдә аунарга насып булды (*бу хакта сүз алдарак*) (Т.Г.). – Но не мог ходить, примерно полгода пришлось провести в больнице (об этом расскажу позже).

Эти отношения между вставочными конструкциями и основным предложением могут выражаться и интонационно: Табеев Сармангамы, Актанышкамы (*әһәмияте юк*), борын жилеге дә кипмәгән бер яшь кешене беренче секретарь итеп билгели (Т.Г.). Ср.: Табеев Сармангамы, Актанышкамы (*моның әһәмияте юк*), борын жилеге дә кипмәгән бер яшь кешене беренче секретарь итеп билгели. – Табеев назначает какого-то молодого человека, у которого еще не высохло под носом, первым секретарем Сармановского или Актанышского района (не имеет значения).

Средством связи являются подчинительные союзы: Бу урынга килеп эләккәннән бирле хатлар алганыбыз юк (*чөнки хатлар рота адресына киләләр*), шулай ук үзебезнең бик кадерле солдат акчасын да (аена 32 сум)

менә өч ай инде алганыбыз юк (Ә.Е.). – Не получаем писем с тех пор, как попали на это место (потому что письма приходят на адрес роты), а также вот уже три месяца не получаем своих очень нужных солдатских денег (32 рубля в месяц).

В составе вставок как средство связи могут выступать и поясняющие союзы и союзные слова: Ә кичләрен (*утырышлар булган көнне хәтта төн урталарында да*) Байгузиннарның бәйрәмчә жыештырылган өендә яш кәләш белән түрдә янәшә утырып сыйланалар (Ә.Е.). – А по вечерам (даже в середине ночи, когда были заседания) в празднично убранном доме Байгузиных угощаются, сидя рядом с молодой невестой.

Кроме того, многочисленные вводные слова в составе вставок служат для связи с базовым предложением: Болар, һичшиксез, зур осталар, кайчандыр Мәскәү фабрикаларында (*мәсәлән, Ирзиннарда*) һәм Ленинград аукционында эшләгәннәр (Ә.Е.). – Эти, действительно, большие мастера, работали когда-то на фабриках Москвы (например, у Ирзиных) и на аукционе Ленинграда.

Как показывают наши исследования, в татарском языке чаще употребляются вставки неконструктивного типа. Такие вставки употребляются различными грамматическими, лексико-семантическими средствами связи (повторами, местоимениями, синонимами, антонимами и т.д.). При снятии скобки (тире) они легко входят в связь с другими членами предложения.

Библиографический список:

1. Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
2. Ташалиев И. Вставочные конструкции в современном узбекском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1972. 23 с.

3. Тикеев Д.С. Современный башкирский язык: Очерки по синтаксису простого предложения. Уфа: Гилем, 2000. 186 с.
4. Рысаева Г.А. Вставочные конструкции в современном башкирском литературном языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2002. 26 с.
5. Сабиров К. Татар телендә тыныш билгеләре. Казан, 1956. 184 б.
6. Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле. Синтаксис. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1966. 244 б.
7. Зәкиев М.З. Татар синтаксисы. Казан: “Мәгариф” нәшрияты, 2005. 399 б.
8. Сафиуллина Ф.С. Татар телендә сүз тәртибе. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1974. 154 б.
9. Сафиуллина Ф.С. Развитие синтаксического строя татарского языка в советский период: Простое предложение. Казань: Изд-во КГУ, 1990. 230 с.; Сафиуллина Ф.С. Развитие синтаксического строя татарского литературного языка (20 век): дис. в виде научного доклада ... докт. филол. наук. Казань, 2000. 116 с.
10. Галлямов Ф.Г. Структурно-семантическое осложнение простого предложения в татарском языке: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Уфа, 2007. 64 с.